АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

DOI: 10.12737/jflcl.2019.4.5

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПРИРОДА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА)

САРПЕКОВ Рамазан Кумарбекович, директор Института законодательства Республики Казахстан
Республика Казахстан, 010000, г. Нур-Султан, просп. Мангелик Ел, 8
E-mail: instzak-kz@mail.ru

Статья посвящена анализу конституционной природы административной юстиции Республики Казахстан и государств — членов Евразийского экономического союза. Рассмотрены характерные особенности конституционного регулирования административной юстиции в Казахстане и зарубежных странах. Государство, которое в своей Конституции высшими ценностями определяет человека, его жизнь, права и свободы, несомненно предпринимает усилия, направленные на реализацию вышеуказанных конституционных правовых норм. Это тем более важно, когда речь идет о способах защиты прав и свобод граждан, гарантировании осуществления государственными органами власти путем сведения к минимуму отрицательных последствий для общества, граждан и государства в целом. В статье дан анализ понятия административной юстиции, которая в широком смысле рассматривается как порядок осуществления государственного управления, отличающийся по своей материально-правовой и юридической природе от частных правоотношений. Административная юстиция охватывает как деятельность судебных органов, осуществляющих правосудие посредством административного судопроизводства, так и все виды деятельности органов управления, осуществляющих государственное управление посредством административного производства, в связи с чем проанализированы формы деятельности органов государственного управления, а также рассмотрены вопросы судебного контроля. Установлено, что организационная, процедурно-процессуальная, нормативно-правовая составляющая административной юстиции представляется весьма неоднозначной. Цель административной юстиции состоит в отстаивании общественных интересов, воплощенных в общественной воле, для общего блага.

Вывод: административное правосудие как способ организации административно-правовой защиты имеет субъективное и объективное значение, а важность административного правосудия заключается в регулировании социальных процессов в обществе путем выполнения функций, возложенных на его органы.

Ключевые слова: административная юстиция, административное производство, административное судопроизводство, суд, права человека, Евразийский экономический союз.

Для цитирования: Сарпеков Р. К. Конституционная природа административной юстиции (на примере Республики Казахстан и государств — членов Евразийского экономического союза) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 58—75. DOI: 10.12737/jflcl.2019.4.5

CONSTITUTIONAL NATURE OF THE ADMINISTRATIVE JUSTICE (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION)

R. K. SARPEKOV, Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan 101000, Republic of Kazakhstan
E-mail: instzak-kz@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the constitutional nature of administrative justice: the Republic of Kazakhstan and the member states of the Eurasian Economic Union. It analyzes the characteristics of constitutional regulation of administrative justice in the Republic of Kazakhstan and in foreign countries. The quality of the state is associated with many democratic institutions, procedures, regimes, orders, and with democracy in general. A state, that in its Constitution defines the highest values of a person, his/her life, rights and freedoms, undoubtedly undertakes efforts aimed at the implementation of the constitutional norms. This is all the more important when it comes to the methods and processes of protecting the rights and freedoms of citizens, ensuring that state bodies' executive power without violations and without negative consequences for society, citizens and the state itself. The concept of administrative justice is analyzed in this article. It is substantiated that this concept should be viewed in a broad sense, namely, as

an order of public governing, different in its substantive and legal nature from private legal relations. It is proved that administrative justice encompasses as administrative court proceedings and all forms of activity of government bodies exercising public administration through administrative actions. The author analyzes the forms of activity of government bodies, and also considers issues of judicial control. It has been established that the organizational, procedural, legal and regulatory component of administrative justice seems to be quite heterogeneous. Despite the differences and the specifics of the functions performed by state and judicial bodies, the goal of administrative justice is to uphold the public interests embodied in the public will for the common good.

It is concluded that administrative justice as a way of organizing administrative legal protection has a dual meaning: subjective and objective, and the importance of administrative justice is to regulate social processes in society by performing the functions assigned to the bodies that form its system.

Keywords: administrative justice, administrative manufacture, administrative legal proceedings, court, human rights, Eurasian Economic Union.

For citation: Sarpekov R.K. Constitutional Nature of the Administrative Justice (On the Example of the Republic of Kazakhstan and the Member States of the Eurasian Economic Union). *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 4, pp. 58—75. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2019.4.5

В городе Нур-Султан — столице Республики Казахстан (далее — РК) 11 апреля 2019 г. прошла конференция по обсуждению результатов работы Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). В 2019 г. инициативе Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы Н. А. Назарбаева по созданию ЕАЭС исполняется пять лет, а его идее интеграционного союза — 25 лет.

Конференция, организованная при поддержке Фонда Первого Президента, собрала 300 экспертов — представителей ЕАЭС, парламентов Казахстана и России, а также министерств иностранных дел.

По словам заместителя исполнительного директора Фонда Первого Президента РК, профессора И. И. Рогова, «это сочетание глубокой идеологической, теоретической проработки идей евразийства и твердой линии на обеспечение в условиях интеграции независимости и суверенитета нашей страны, она продолжает присутствовать во всей политике нашего Елбасы. С одной стороны, интеграция, с другой — независимость и суверенитет. Потому что, вступая в ЕАЭС, другие участники сохраняют свои внутренние интересы».

Ректор МГУ им. М. В. Ломоносова В. Садовничий отметил: «Фундаментальное высказывание, фундаментальная идея нашла свою поддержку, и я рад, что мы собрались, чтобы вспомнить те прошлые годы и поговорить о результатах, и порадоваться успехам идеи, воплощению этой идеи, которую высказал президент Казахстана тогда — Н. А. Назарбаев — великий друг МГУ»¹.

Инициатором создания ЕАЭС является Первый Президент РК Нурсултан Назарбаев. О необходимости интеграции Президент Казахстана сказал 25 лет назад в МГУ: возможность быть в едином союзе позволит странам быть ближе друг к другу и сохранять доверие. В результате ЕАЭС сегодня является рынком с внешнеторговым оборотом, превышающим 750 млрд долл. США.

К.-Ж. Токаев отметил, что за пять лет ЕАЭС серьезно продвинулся вперед, однако впереди большая работа по укреплению интеграции в интересах всех государств-участников.

В связи с этим исследование и дальнейшее совершенствование возможности интеграции экономического, социального, культурного развития государств — участников ЕАЭС — необходимый этап продолжения инициативы Первого Президента РК Н. А. Назарбаева.

За 25-летний период существования интеграционного права теоретически и практически выработаны разнообразные подходы к возможности объединения государств в единый экономический союз, предложена систематизация данных подходов.

Практика правового развития современных стран с демократическим типом развития выработала достаточно эффективные механизмы по защите прав человека от административного произвола, обеспечения качества правосудия и законности в сфере государственного управления.

Согласно ст. 1 Конституции², Республика Казахстан провозглашает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Основные права и свободы человека являются неотъемлемыми и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Права и свободы человека и гражданина имеют прямое применение. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Органы исполнительной, законодательной, судебной власти и само гражданское общество, которое следует за каждым шагом представителей правительства страны, являются эффективными инструментами защиты прав и свобод человека и гражданина демократического государства.

¹ Результаты работы ЕАЭС обсуждали на конференции, организованной Фондом Первого Президента. URL: <https://www.ktk.kz/ru/news/video/2019/04/11/116852/>.

² Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 3 Конституции РК единственным источником государственной власти является народ. Согласно п. 2 той же статьи народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам. В связи с этим в свободном, демократическом обществе во власти каждого гражданина должна быть возможность контролировать действия должностных лиц, а в случае выявления нарушений законов и прав или неисполнения данными лицами своих обязанностей — возможность эти действия обжаловать.

Одним из основных предназначений государственной власти является служение народу.

Так, в «Стратегии “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства»³ Первый Президент РК Н. А. Назарбаев поставил задачу сформировать профессиональный государственный аппарат, для которого служение народу и государству превыше всего. Механизм реализации поставленной задачи государственными служащими определен в Законе РК от 23 ноября 2015 г. № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» и Этическом кодексе государственных служащих Республики Казахстан (Правилах служебной этики государственных служащих), утвержденных Указом Президента РК от 29 декабря 2015 г. № 153, в которых предусмотрено, что несение государственной службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства.

В связи с этим судебный контроль над исполнительными органами государства представляется наиболее эффективным инструментом реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому административная юстиция выполняет весьма важную роль в защите нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Каждая ветвь власти в соответствии с принципом разделения властей занимает свое определенное положение в государственном устройстве. Вместе с тем имеют место случаи, когда отдельные должностные лица исполнительной ветви государственной власти злоупотребляют своими полномочиями и используют свое служебное положение вопреки интересам государства. В целях предотвращения фактов произвола со стороны должностных лиц в отношении юридических и физических лиц необходимо создание эффективной системы сдержек и противовесов от злоупотреблений властью; такой конструкцией или системой является административная юстиция.

Для рассмотрения вопроса о месте и роли административной юстиции в механизме обеспече-

ния и защиты конституционных прав и свобод человека, о моделях конституционно-правового регулирования административной юстиции в государствах — членах ЕАЭС предлагаем обратиться к анализу устройства тех стран, в которых собственно и зародился институт административной юстиции.

Свое первоначальное развитие административная юстиция получила во второй половине XIX в. во Франции. Великая французская революция 1789 г. создала почву для формирования современной административной юстиции. Так, систему административной юстиции Франции составили территориальные суды — административные суды общего права, апелляционные суды и Государственный совет, стоящий во главе всей указанной системы. По мнению Четверикова В. С., особыми признаками административно-правового регулирования во Франции являются: децентрализация управления; наличие обособленных административных судов; высокая правовая культура⁴.

Другие государства, перенимая опыт Франции, также создали административные суды. В результате реформирования данной системы сложились два ее направления: англосаксонская и континентальная. Так, в странах с англосаксонской системой (Канаде, Великобритании, США и др.) споры против исполнительной власти разрешаются судами общей юрисдикции. В странах с континентальной системой (ФРГ, Австрии, Италии, Бельгии и др.) для разрешения вышеуказанных споров созданы административные суды.

Если рассматривать вопрос о месте и роли административной юстиции в механизме обеспечения и защиты конституционных прав и свобод человека, то, по нашему мнению, административная юстиция предоставила гражданам реальную возможность защищать свои конституционные права и свободы, тем самым поднявшись на пик популярности и эффективности во всей законодательной системе. Кроме того, административная юстиция выполняет функции по обеспечению соблюдения законов и осуществлению защиты конституционных прав и свобод граждан.

Формирование административной практики обусловлено комплексом объективных факторов, которые предопределили не только потребности проведения административной реформы и юридических форм ее объективизации, но и формирование эффективной, единообразной, определенной и обоснованной практики ее осуществления, включая развитие юридических форм проведения административной реформы. О необходимости и объективной потребности проведения административной реформы мно-

³ Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 г.

⁴ См.: Четвериков В. С. Административное право: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2004. 512 с.

гократно отмечалось в современной административно-правовой науке⁵.

Вместе с тем в рамках административной юстиции необходимо различать ответственность государства, ответственность администрации и ответственность отдельного должностного лица. По словам французского административиста Ж. Веделя, существуют две категории вины должностного лица:

1) личная вина, характеризующаяся отсутствием связи со служебными полномочиями (это может зависеть, в частности, от злого умысла), за которую должностное лицо должно нести ответственность перед судом общей юрисдикции;

2) вина, связанная со служебными полномочиями, ответственность за которую инкриминируется только перед администрацией в административном суде⁶.

Как отметил азербайджанский юрист Ф. Мехтиев, в тех странах, где существует система административной юстиции, право административного управления более развито. Причиной этому является судебная практика, разработанная административными судами и основанная на принципах общего права⁷.

В Казахстане, как и в некоторых других государствах — членах ЕАЭС (Армении, Белорусии, Киргизии и России), предусмотрен институт досудебного урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений.

Являясь составной частью административной юстиции, институт досудебного обжалования представляет собой процедуру, предусматривающую до обращения физических и юридических лиц с жалобой в суд обязательную стадию обращения с этой жалобой в органы государственной власти. В целом ряде государств без прохождения этой стадии гражданина (без наличия отказа в удовлетворении жалобы) нет права на судебное обжалование (Венгрия, Латвия, Австрия)⁸.

В Республике Казахстан установлена альтернативная возможность — подать жалобу можно в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд. Так, в соответствии с п. 1 ст. 17 Зако-

на РК от 27 ноября 2000 г. № 107 «Об административных процедурах» решение, принятое по обращению, может быть обжаловано заявителем в вышестоящий государственный орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд. Данная норма коррелируется с п. 2 ст. 13 Конституции РК, согласно которому каждый гражданин имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

Таким образом, физические и юридические лица наделены конституционным правом на судебную защиту, причем это право не является абсолютным, т. е. законодательно установлена возможность обращения в вышестоящий государственный орган для обжалования решений, актов, действий (бездействия) государственных органов (должностных лиц), что, в свою очередь, не является препятствием для обращения в суд.

По результатам рассмотрения жалобы выносятся мотивированное заключение, которое будет окончательным только в том случае, если физическое или юридическое лицо самостоятельно откажется от обжалования его в судебном порядке, гарантированно-го гражданским процессуальным законодательством.

Процедуры обжалования решений, актов, действий (бездействия) государственных органов (должностных лиц) полагаем возможным разделить на три института обжалования, а именно: досудебный внутриведомственный; досудебный вневедомственный и судебный. Весьма схожей позиции придерживается А. Ю. Сунгуров, который предлагает взять за основу и учитывать при совершенствовании национального законодательства классификацию, выделяющую следующие виды институтов обжалования: внутриведомственные; вневедомственные; суды⁹.

Досудебный внутриведомственный институт обжалования — это институт пересмотра принятого решения, который может быть осуществлен непосредственно вышестоящим государственным органом или вышестоящим должностным лицом. Данный институт в последнее время является предметом изучения многих теоретиков и практиков, а также относится к теме исследования данной научной статьи. Об актуальности совершенствования данного института указано в Послании Первого Президента РК Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее»¹⁰, где определено, что судебная система должна стать на практике прозрачной и доступной, просто и быстро решать все споры. К. А. Мами в выступлении на VI Съезде судей Республики Казахстан отметил, что «нам не только необходимо развивать и внедрять примирительные процедуры, но и

⁵ См., например: Тихомиров Ю. А. Правовые аспекты административной реформы // Законодательство и экономика. 2004. № 4. С. 29; Труфанов М. Е. Применение норм административного права. Ставрополь, 2011. С. 20—22; Курин А. В., Побежилова Н. И. Актуальные проблемы административной реформы // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 67—71; Ежов Ю. А. Административная реформа в Российской Федерации // Современный юрист. 2014. № 1. С. 7—19 и др.

⁶ См.: Ведель Ж. Административное право Франции / пер. с фр. Л. М. Энтина; под ред. М. А. Крутоголова. М., 1973. С. 216.

⁷ См.: Мехтиев Ф. С. Административное право: учеб. пособие. Баку, 2010. С. 9 (на азерб. яз.).

⁸ См.: Сунгуров А. Ю. Институт обжалования административных решений: на пути к административной юстиции. URL: <http://www.civicbook.ru>. (дата обращения: 19.09.2018).

⁹ См.: Сунгуров А. Ю. Указ. соч.

¹⁰ Послание Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 г.

рассматривать внесудебные формы разрешения споров в рамках общей комплексной задачи снижения конфликтности в обществе»¹¹.

Административная юстиция является судебной гарантией защиты интересов личности, функционирование которой не только позволяет гарантировать принцип справедливости, но и создает необходимые условия реализации идей конституционализма и ограничения административной власти нормами Конституции.

В настоящее время административная юстиция — объект особого внимания со стороны не только ученых, но и практиков. Этот интерес главным образом вызван широким распространением данного института в мире, в том числе и в государствах — членах ЕАЭС, с которыми наша страна имеет тесные социально-экономические связи, направленные на повышение качества жизни и гармонизацию национальных законодательств.

Практика правового развития государств — членов ЕАЭС показывает, что условием эффективной защиты прав человека является полноценная система административных судов, созданных на основе принципов независимости и беспристрастности как фундаментальных основ судебной системы.

В современной административно-правовой доктрине существуют различные подходы к анализу юридической природы данного понятия, однако большинство ученых считают, что институт административной юстиции представляет собой важнейший элемент института прав человека, посредством которого не только обеспечивается верховенство права, но пресекается незаконная деятельность публичной администрации.

Отдельными специалистами институт административной юстиции рассматривается в качестве самостоятельной специализированной ветви судебной власти, которая обусловлена потребностями развития экономики, социальных проблем и необходимостью усиления судебного контроля над деятельностью органов исполнительной власти, законностью принимаемых ими управленческих решений, касающихся прав и свобод граждан, законных интересов юридических лиц¹².

Социальная ценность данного института объясняется тем обстоятельством, что административная юстиция является не только инструментом ограничения власти, но и способом обеспечения законных

интересов личности, поддержание которого служит важной гарантией построения демократического государства, основанного на принципах справедливости.

Являясь важнейшим атрибутом демократических систем, независимые административные суды служат гарантией снятия возникающих между властью и гражданином противоречий, позволяют при помощи правовых инструментов «управлять публично-правовыми конфликтами и спорами».

Актуальность исследования проблем административной юстиции в Казахстане обусловлена прежде всего тем обстоятельством, что данный институт впервые появился не в правовых актах, а в научных исследованиях в контексте обеспечения интересов личности от административного произвола.

Так, в казахстанской административно-правовой науке проблемы становления административной юстиции широко обсуждаются при анализе «административных правонарушений»¹³, с учетом необходимости «формирования самостоятельной отрасли судостроительного права — административного процесса»¹⁴, при рассмотрении основных этапов ее становления и развития¹⁵, поиске оптимальной модели и форм осуществления административного производства¹⁶.

При анализе данной проблемы особое внимание ученые обращают на «властную природу административных правоотношений и необходимость применения мер ответственности в отношении должностных лиц за принимаемые решения»¹⁷.

Актуальность данной проблемы возрастает в связи с перегруженностью судов, а также проблемами эффективности имеющихся инструментов защиты прав граждан в рамках гражданского судопроизводства.

«Наличие или отсутствие особого административного судопроизводства, — пишет Ю. Н. Стариков, — это показатель соответствия национальной судебной системы международным государственно-правовым стандартам обеспечения прав и свобод граждан, до-

¹¹ Выступление Председателя Верховного суда Республики Казахстан К. А. Мами на VI Съезде судей 20 ноября 2013 г. URL: <http://blog.sud.kz/ru/vystupleniya/vystuplenie-predsedatelya-verhovnogo-suda-rk-ka-mami-na-vi-sezde-sudey-respubliki>. (дата обращения: 15.04.2019).

¹² См.: Мамонтов Н. Становление и концептуальные подходы развития административной юстиции в Республике Казахстан. URL: <http://www.zakon.kz>.

¹³ См.: Нурболатов А. Н. Административная юстиция. Сравнительно-правовой анализ: учеб. пособие. Алматы, 2014. 230 с.

¹⁴ См.: Сулейменова Г. Ж. Административные суды в судебной системе Республики Казахстан: проблемы организации и правового регулирования. URL: <http://online.zakon.kz>.

¹⁵ См.: Жетписбаев Б. А., Худайбердина Г. А. Конституционно-правовые основы административной юстиции в Республике Казахстан. URL: <https://articlekz.com>.

¹⁶ См.: Подопригора Р. А. Административная юстиция в Казахстане: история, состояние, перспективы // Право и государство. 2014. № 4. С. 46—47.

¹⁷ Таранов А. А. Административное право Республики Казахстан: академический курс. Алматы, 2000. 300 с.; Административная ответственность в Республике Казахстан. Алматы, 2005. 96 с.

ступности системы эффективного и справедливого правосудия, а также формирования соответствующей структуры органов судебной власти»¹⁸.

Безусловно, причиной пристального внимания казахстанских ученых к проблеме административной юстиции является ратификация государством основополагающих документов в области прав человека, что, в свою очередь, побуждает органы власти искать наиболее эффективные инструменты защиты прав человека и повышения имиджа страны на международной арене¹⁹. Поэтому, по нашему мнению, здесь имеют место не только правовые, но и политические предпосылки.

Прежде всего отметим, что административная юстиция является составной частью судебной системы большинства современных государств, эффективность которой во многом определяется историческими, политическими, правовыми, культурными и иными особенностями той или иной страны. Сегодня с разными вариациями административные суды функционируют в Германии, Италии, Греции, Японии, США, Швеции и ряде других стран.

Возникнув впервые во Франции, данный институт из-за своей эластичности и многообразия форм получил широкое распространение, институционально сформировавшись в три основные модели административного судопроизводства: французскую, германскую и англосаксонскую, подробный анализ которых имеется в научной литературе²⁰.

Примечательно также, что практически все страны бывшего СССР приняли нормативные процессуальные акты, регулирующие правовые основы становления и развития административного судопроизводства как элемента административной реформы²¹.

В качестве аргументов в пользу учреждения административных судов многие ученые называют необходимость гарантировать принцип законности при реализации управленческих функций государства, а также необходимость в дальнейшей специализации судов, что в свою очередь должно обеспечить гражданам доступность правосудия и повысить его качество.

¹⁸ *Старилов Ю. Н.* Административная юстиция: теория, история, перспективы. М., 2001. С. 124—125.

¹⁹ См. Закон РК от 28 ноября 2005 г. № 91-III «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах».

²⁰ См., например: *Старилов Ю. А.* Административная юстиция: проблемы теории: монография. URL: <http://www.law.vsu.ru/>; *Подопригора Р. А.* Указ. соч.; Административное право зарубежных стран: учебник для студентов юридических вузов / под ред. В. Я. Кикотя, Г. А. Василевича, Н. В. Румянцев. М., 2012.

²¹ Обзор законодательства об административной юстиции в странах бывшего СССР. URL: <http://www.zakon.kz>.

Так, по мнению российских ученых, введение административных судов является конституционным долгом законодателя, их создание позволит не только осуществить закрепленные Конституцией положения, но и выведет государство на новый, более качественный уровень правового развития²².

Среди причин становления конституционной юстиции в Казахстане Р. А. Подопригора указывает на изменение характера отношений между государством и гражданином, которые все больше переходят в электронный формат, лишая граждан возможности представлять свои объяснения, участвовать в процедурах и т. д. Эти и некоторые другие причины влияют на качество государственного управления, которое страдает от ненадлежащего уровня законности действий и актов органов государственного управления²³.

Стоит согласиться, что «электронное взаимодействие» органов власти и общества, получив интенсивное развитие, вместе с тем нуждается в оценке с точки зрения обеспечения прав человека в области информационной безопасности, в том числе в рамках административных процедур.

Среди причин, вызывающих к жизни институт административной юстиции, необходимо назвать и конфликтность современного общества, и отсутствие эффективного судебного механизма преодоления разногласий между публичными органами и личностью, что в свою очередь ставит под угрозу дальнейшее развитие гражданского общества и его институты.

Необходимость учреждения системы административной юстиции в государствах — членах ЕАЭС имеет конституционно-правовую природу. Полагаем, что именно через призму норм конституции необходимо проводить анализ генезиса данного института.

Как известно, большинство современных конституций закрепляют положение о разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, которые при реализации своих полномочий независимы и самостоятельны. Разделение власти, основанное на эффективной системе сдержек и противовесов, служит надежной гарантией конституционной стабильности, ограничению власти и ее удержанию в конституционно-правовых пределах.

Судебная власть в этой системе стоит на страже конституционных ценностей, гарантирует принципы справедливости, разрешает правовые конфликты и споры различного характера. Неоценима роль судов и в обеспечении нормативности и высшей юридической силы конституции.

²² См.: *Шамсудинов И. У.* Административные суды Российской Федерации: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть? // Молодой ученый. 2016. № 15. С. 373—376.

²³ См.: *Подопригора Р. А.* Указ. соч. С. 46—47.

По мнению Т. Я. Хабриевой и В. Е. Чиркина, «конституция закрепляет основы общественного и государственного строя, принципы осуществления публичной власти народом, структуру и взаимоотношения основных органов государства, пределы и методы государственного управления»²⁴.

«На базе Конституции, — отмечает В. А. Малиновский, — происходит активный процесс формирования свободного гражданского общества на принципах рыночной экономики, открытой демократической системы, основанной на идеологическом, социальном и политическом плюрализме. Приближение к правовым системам демократических государств вносит свои коррективы в развитие конституционных норм, появляются новые правовые институты, которые одновременно являются гарантией стабильности действующей Конституции»²⁵.

Конституция также содержит ряд конституционных ценностей, к которым стремится государство. Так, согласно Конституции Республика Казахстан провозглашает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшие ценности которого — человек, его жизнь, права и свободы. Данные конституционные ценности ориентируют государство на формирование политических, правовых и судебных гарантий реализации базовых конституционных идей, определяют содержание правовой политики государства, а также закладывают правовые основы непрерывности конституционного процесса.

«Отражая общественные преобразования, — отмечает в связи с этим К. К. Айтхожин, — конституционные процессы создают необходимую нормативную основу формирования гражданского общества, способствуют утверждению прав человека, авторитета Конституции и подлинного конституционализма»²⁶.

На основании вышеизложенного полагаем, что политико-правовые процессы, происходящие в Казахстане, органично вписываются в программу формирования административной юстиции, являясь составной частью конституционного процесса, и в этом отношении соответствуют лучшим мировым тенденциям в этой сфере.

Непременной предпосылкой формирования независимой административной юстиции являются также нормы конституции, содержащие основополагающие принципы правового статуса личности, регулирующие правовые основы взаимоотношений

индивида и государства, а также нормы о взаимной ответственности власти и общества.

Конституция закрепляет целый ряд политических, социально-экономических и духовно-культурных прав и свобод, также нуждающихся в толковании и правовой защите. «Закрепленные в Основном законе права и свободы личности, — отмечают Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин, — должны быть обеспечены и гарантированы государством»²⁷.

Казахстанский ученый А. А. Караев также полагает, что «государство должно не просто декларировать идеи прав человека, но и создавать действенные судебные механизмы, направленные на обеспечение интересов личности, придавая таким образом «спящим» нормам Конституции реальную правовую жизнь»²⁸.

Конституция также устанавливает, что «деятельность судов имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов и международных договоров Республики».

Формирование правовых условий и механизмов эффективного осуществления гражданином своих конституционных прав и свобод предполагает учреждение ряда новых институтов, посредством которых происходит разрешение конфликтов и «коммуникация государства и личности» в рамках судебных процедур.

Основные положения Конституции РК, а также Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 г., утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858, обозначили новый этап институционализации административной юстиции, заложив основополагающие принципы полноправной формы осуществления правосудия и защиты прав и свобод личности.

Понимание административных судов как важнейших правозащитных, а не репрессивных институтов, способных «управлять конфликтными ситуациями в сфере государственного управления», привели к закреплению в Концепции положений о необходимости создания административных судов как части системы административной юстиции.

Возможность формирования административных судов как специализированных судов предусмотрена также Конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 132-III «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Учреждение специализированных административных судов как составной части административной юстиции позволит обеспечить судебный контроль над законностью управленческой деятельности должностных лиц органов исполнительной власти.

²⁴ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной Конституции: монография. М., 2007. С. 5.

²⁵ Малиновский В. А. Стабильность Конституции РК и перспективы правового развития Казахстана. URL: <https://journal.zakon.kz>.

²⁶ Айтхожин К. К. Конституции государств — членов СНГ: сравнительно-правовой анализ // Правовая инициатива. 2001. № 2. С. 3—6.

²⁷ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 135.

²⁸ Караев А. А. Конституционная безопасность Республики Казахстан: состояние, проблемы и механизм обеспечения. Алматы, 2017. С. 5—6.

И в связи с этим А. П. Алехин и А. А. Кармолицкий отмечают, что основные задачи административной юстиции полностью совпадают с общими задачами правосудия, связанными с рассмотрением и разрешением спора о праве, а также восстановлением нарушенных субъективных прав граждан и организаций²⁹.

Таким образом, Конституция РК, а также положения Концепции предусматривают необходимые условия законодательного обеспечения и защиту прав и свобод личности, являются не только исходным началом формирования системы административных судов в Республике Казахстан, но и составной частью правовой государственности. Схожие положения предусмотрены конституциями ряда государств — членов ЕАЭС.

После распада СССР как крупнейшего федеративного государства на мировой политической арене возникли новые независимые государства, перед руководителями которых встал ряд сложных модернизационных задач. Одной из первостепенных являлось проведение глубоких конституционно-правовых реформ, направленных на ликвидацию советской тоталитарной системы и провозглашение основных институтов правового государства путем принятия новых демократических конституций.

Принятые с 1991 по 2010 г. конституции стран, возникших после распада СССР, придерживаются доктрины «естественного права»³⁰, основной идеей которой является провозглашение неотъемлемых прав человека как высшей ценности правового государства.

По мнению М. А. Барсовой, сущность правового государства определяется посредством системного толкования конституционных норм и принципов и состоит в ограничении права государства, чья власть основана на законе, чтобы государственная власть не выражалась в различных злоупотреблениях, не разрушалась изнутри, а недостатки властного должностного лица не превращались в пороки государственной власти³¹.

По мнению И. М. Степанова, аналогичное достигается путем ссылки на два основных принципа верховенства права:

наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (содержательная сторона);

формирование правовых ограничений для государственных структур³².

В связи с этим создание правового, демократического государства, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы, невозможно без создания института, обеспечивающего высший контроль за законностью государственного управления.

Процессуальный механизм, способный обеспечить защиту прав и законных интересов граждан в публично-правовых отношениях, — это важнейшая правовая гарантия, имеющая конституционно-правовую основу и характеризующаяся единством процессуальных средств, при помощи которых осуществляется реализация права заинтересованного лица на судебную защиту своих прав в случае их нарушения³³.

Институт административной юстиции, несмотря на его законодательное закрепление в связи с принятием соответствующих законов и кодексов, в некоторых государствах — членах ЕАЭС все еще находится на стадии своего становления и развития. Еще не все государства — члены ЕАЭС на конституционном уровне закрепили право на судебное обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов. Так, Конституции Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Армения не содержат прямо предусмотренные права граждан на судебную защиту от решений и действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц.

Однако следует заметить, что конституции всех вышеперечисленных стран, принятые в 1978 г., после принятия Конституции СССР 1977 г., содержали отчетливые признаки административной юстиции, которые выражались в конституционном праве обжалования, в том числе в суд, действий должностных лиц, совершенных с нарушением закона, а также праве на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, их должностных лиц при исполнении служебных обязанностей. Так, в соответствии со ст. 56 Конституции Казахской ССР от 20 апреля 1978 г. граждане Казахской ССР имели право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов. Жалобы рассматривались в порядке и в сроки, установленные законом. Действия должностных лиц, совершенные с превышением полномочий, с нарушением закона, ущемляющие права граждан, могли быть в установленном законом порядке обжалованы в суд. Граждане Казахской ССР имели право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей.

В современных конституциях государств — членов ЕАЭС данная норма сохранена выборочно, но в

²⁹ См.: Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1996. С. 7—8.

³⁰ См.: Ибрагимов С. И. Административная юстиция в центральноазиатских государствах: проблемы становления и развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 201.

³¹ См.: Барсова М. А. Принцип правового государства как идеологическая основа института административной юстиции в России // Право и закон. 2019. № 1. С. 54—64 (С. 55).

³² См.: Степанов И. М. Уроки и парадоксы российского конституционализма: очерк-эссе. М., 1996. С. 3.

³³ См.: Есенова В. П. Развитие административной юстиции в России // Власть. 2014. № 2.

случае ее отсутствия в конституции содержатся нормы, косвенно предусматривающие право такого обжалования.

Так, в ст. 41 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. закреплено, что каждый имеет право на обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к их должностным лицам, которые обязаны предоставить обоснованный ответ в установленный законом срок. При этом в ч. 2 данной статьи указано, что каждый имеет право в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод. В случае признания указанными органами нарушения прав и свобод человека Кыргызская Республика принимает меры по их восстановлению и/или возмещению вреда.

Конституционные гарантии права на защиту от незаконных действий и решений государственных органов демонстрирует и обновленная Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (далее — Конституция РА)³⁴. В соответствии со ст. 61 Конституции РА каждый имеет право на эффективную судебную защиту своих прав и свобод. В силу ст. 62 Конституции РА каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями или бездействием, а в установленных законом случаях — также правомерным администрированием государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц.

Конституционно-правовую основу права на судебное обжалование решений и действий государственных органов предусматривает ст. 122 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., в соответствии с которой решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, ограничивающие или нарушающие права, свободы и законные интересы граждан, а также в иных предусмотренных законодательством случаях могут быть обжалованы в судебном порядке.

Конституция Республики Казахстан содержит лишь общую норму, обеспечивающую право каждого на судебную защиту (ч. 2 ст. 13), а также норму, гарантирующую право граждан обращаться в государственные органы лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения (ст. 33).

Однако нельзя не согласиться с утверждением ученых-юристов, что несмотря на существование положений, дающих гражданам право на судебное обжалование, они не могут заменить смысл и содержание ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право граждан на судебное обжалование решений и действий (бездействий) органов го-

сударственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, нарушающих их права, свободы и законные интересы³⁵.

Это право на судебную защиту не подлежит ограничению ни при каких условиях, включая условия чрезвычайного положения. Оно предполагает беспрепятственный доступ к независимому суду и запрет на отказ в правосудии³⁶.

Таким образом, считаем, что для существования полноценной и эффективной административной юстиции в Республике Казахстан, создаваемой в рамках проводимой судебной реформы с целью реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010—2020 гг., первостепенным является оформление конституционно-правовой основы ее деятельности. В связи с чем полагаем необходимым закрепить в Конституции РК право граждан и организаций обжаловать незаконные решения и действия (бездействие) государственных органов и их должностных лиц.

Неоднозначное конституционно-правовое закрепление, на наш взгляд, в государствах — членах ЕАЭС имеет и сам институт административного судопроизводства.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Перечень дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, нашел закрепление в ст. 1 Кодекса административного судопроизводства (КАС) РФ от 8 марта 2015 г. Так, в соответствии с ч. 1 данной статьи предметом правового регулирования административного судопроизводства является порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. Однако дальнейший анализ процессуального законодательства указывает на неоднозначность предмета административного судопроизводства, который в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ от 24 июля

³⁵ См.: Ибрагимов С. И. Указ. соч. С. 206.

³⁶ См.: Зеленцов А. Б. Конституция Российской Федерации 1993 года и проблемы становления административной юстиции // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки, 2004. № 1. С. 7.

³⁴ См.: Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 9: Институты государственной власти и местного управления. Парламентское право. Правосудие. М., 2018. С. 677.

2002 г. охватывает и производство по делам об административных правонарушениях.

В научной доктрине ученым также не удалось прийти к единому мнению по поводу предмета правового регулирования административного судопроизводства. Так, по мнению А. Ф. Ноздрачева, дела, возникающие из административных правонарушений, не подлежат административному рассмотрению, поскольку нет сторон с противоположными интересами, нет института административного иска, соглашения административного истца и административного ответчика по примирению³⁷.

Иной позиции придерживается А. И. Стахов, который дает широкое толкование административного судопроизводства, под которым он предлагает понимать регулируемую административно-процессуальным законодательством деятельность, создаваемую судами на основании Конституции Российской Федерации и федеральных конституционных законов о судебном рассмотрении административных дел³⁸.

Сформулированное А. Б. Зеленцовым понятие административного судопроизводства позволяет соединить два подвида административного производства: «административное судопроизводство может быть определено как деятельность суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях и административных спорах, возникающих в связи с нарушением субъективных публичных прав и законных интересов отдельных лиц, которая осуществляется в процессуальном порядке в судебных заседаниях с участием сторон и состоит в установлении фактических обстоятельств дела путем изучения доказательств, проверки законности административных актов и решения дела, т. е. применения соответствующего материального закона»³⁹.

В отличие от Конституции Российской Федерации Конституция Республики Казахстан относит административное судопроизводство к иным видам (органам) судопроизводства. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 75 Конституции РК судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства.

Попытка законодателя определить предмет правового регулирования административного судопроизводства в рамках проекта Административного про-

цедурно-процессуального кодекса (АППК) РК, на наш взгляд, также вызывает критику. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 102 АППК РК административным судам подсудны все публично-правовые споры, вытекающие из отношений, предусмотренных ч. 1 ст. 3 этого Кодекса. В силу ч. 1 ст. 3 АППК РК данный Кодекс регулирует отношения, связанные с порядком осуществления внутренних административных процедур, административных процедур, а также с порядком административного судопроизводства, формулировка которого, полагаем, является слишком широкой и не раскрывает сущности предмета административного судопроизводства — защиты прав и законных интересов частных лиц от незаконных решений и действий органов публичной власти. В связи с этим считаем необходимым более точно сформулировать предмет правового регулирования административного судопроизводства и ч. 2 ст. 102 проекта АППК РК изложить в следующей редакции: «2. Административным судам подсудны все публично-правовые споры, связанные с порядком осуществления внутренних административных процедур, административных процедур и направленные на защиту нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц от незаконных решений и действий (бездействия) административных органов и их должностных лиц».

В соответствии со ст. 163 Конституции РА в Армении действуют Конституционный суд, Кассационный суд, апелляционные суды, суды первой инстанции общей юрисдикции, а также Административный суд, которым представлен институт административной юстиции. Порядок функционирования Административного суда регламентирован Кодексом административного судопроизводства Республики Армения от 28 декабря 2013 г.

Основы административной юстиции в Республике Армения заложил Кодекс административного судопроизводства от 1 января 2008 г., в соответствии с которым была предусмотрена возможность оспаривания нормативных актов с точки зрения их конституционности, что вошло в противоречие с положениями Конституции РА, предусматривающими осуществление конституционного правосудия лишь Конституционным судом (Кодексом административного судопроизводства от 5 декабря 2013 г. названная неточность была исправлена)⁴⁰.

Для Республики Беларусь характерно сохранение и развитие традиций советской административной юстиции — осуществление судебного контроля за административным правоприменением с использованием гражданской (хозяйственной) процессуальной формы в целом и ее особенностей в зависимости

³⁷ См.: Ноздрачев А. Ф. Административное судопроизводство как формирующийся институт административного права // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 7. Воронеж, 2013.

³⁸ См.: Стахов А. И. Административно-процессуальное право как регулятор административного судопроизводства в России // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 45.

³⁹ Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: монография. 2-е изд. М., 2009. С. 614.

⁴⁰ См.: подробнее: Даниелян Г. Б. Эволюция административного права в Республике Армения. URL: <http://www.court.am/arm/left/e-library>.

от вида судопроизводства (исковое, из публично-правовых отношений, особое, приказное). В отличие от советского периода развития законодательства, когда использовался судебный контроль за административной юрисдикцией лишь общими судами, такой контроль введен и в хозяйственных судах в соответствующих видах судопроизводства⁴¹.

Так, рассмотрение и разрешение публично-правовых споров производится по правилам Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. с учетом особенностей, предусмотренных гл. 29 (Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений) и гл. 25 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. (Производство по делам о проверке законности ненормативных правовых актов, действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления, иных органов, должностных лиц).

Сущность же административного судопроизводства сводится к производству по делам об административных правонарушениях, что соответствует содержанию ст. 125 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой «...прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях...».

Конституционно-правовую основу имеет и административное судопроизводство Кыргызской Республики (далее — КР). В соответствии с ч. 2 ст. 93 Конституции КР судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства. Отдельное законодательное оформление административное судопроизводство получило с момента принятия Административно-процессуального кодекса КР от 25 января 2017 г. В отличие от всех кодексов и законов об административном судопроизводстве государств — членов ЕАЭС только АПК КР дает определение понятия «административное судопроизводство»; согласно АПК КР административное судопроизводство — это судопроизводство по спорам, вытекающим из административно-правовых (публично-правовых) отношений между административными органами и (или) их должностными лицами, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, с другой стороны, и в этом смысле оно отождествляется с понятием «административный процесс».

Бесспорно, административное судопроизводство неразрывно связано с понятиями «административный процесс» и «административная юстиция». Именно оттого, как эти понятия соотносятся, можно определить сущность административного судопроизводства.

В науке административного права административный процесс традиционно представляет собой комплексную категорию. Так, по мнению российского ученого А. В. Мартынова, наиболее универсальная концепция административного процесса была сформулирована В. Д. Сорокиным, который определил его как особый вид исполнительной и регулирующей деятельности, непосредственно связанный с возможностью применения соответствующих административно-правовых актов, определяющих права и обязанности участников материально-правовых административных отношений. Сам Мартынов истолковывает административный процесс следующим образом: это процессуальная деятельность уполномоченных органов (суда, органов исполнительной власти и их должностных лиц) по применению основных норм административного и других отраслей публичного права. В ходе этой процессуальной деятельности могут быть разрешены административные и публично-правовые споры (конфликты) между гражданами (организациями) и государством (государственными органами); осуществляется защита нарушенных прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций; реализуются юрисдикционные полномочия руководящих органов и их должностных лиц; выполняются другие государственные функции (разрешительные, контрольно-надзорные и т. д.). В целом предмет административного процесса определяется как общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в ходе практической реализации норм материального публичного права⁴².

На наш взгляд, понятие «административный процесс», куда входит и деятельность квазисудебных органов по осуществлению контроля за законностью решений и действий (бездействия) органов публичной власти, гораздо шире, нежели понятие «административное судопроизводство».

В Республике Казахстан на сегодняшний день процедура досудебного обжалования решений и действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц регламентируется Законом РК от 27 ноября 2000 г. № 107-ІІ «Об административных процедурах».

Начиная с 2017 г. жалобы по результатам государственного контроля (налогового, таможенного, эко-

⁴¹ См.: *Колядко И. Н.* Административная юстиция: правовое регулирование в Республике Беларусь // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. С. 99—114.

⁴² См.: *Мартынов А. В.* Понятие и сущность административного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2015. № 5—6. С. 273—281.

логического и в сфере здравоохранения) рассматривают апелляционные комиссии, созданные при уполномоченных государственных органах. Так, с 1 июля 2017 г. созданы апелляционные комиссии, рассматривающие жалобы налогоплательщиков по результатам налоговой и таможенной проверки. В соответствии с Законом РК от 24 мая 2018 г. № 156-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности» апелляционные комиссии рассматривают жалобы по результатам экологической проверки и в сфере государственного санитарно-эпидемиологического контроля и надзора⁴³.

В целом современное состояние конституционализации института административной юстиции в государствах — членах ЕАЭС, по нашему мнению, несовершенно, однако необходимо отметить и позитивные моменты.

Несмотря на отсутствие в конституциях государств — членов ЕАЭС точной нормы, регламентирующей право физических и юридических лиц обжаловать неправомерные решения и действия государственных органов и их должностных лиц, все же гарантии в конституциях государств — членов ЕАЭС установлены, но в более широком смысле — они выражены в праве каждого на судебную защиту (ст. 13 Конституции РК), праве на обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к их должностным лицам, которые обязаны предоставить обоснованный ответ в установленный законом срок (Конституция РК, Конституция КР), праве на возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями или бездействием, а в установленных законом случаях — также правомерным администрированием государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц (Конституция РА), праве на судебное обжалование решений и действий местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов (Конституция РБ).

Согласно господствующему в современном конституционализме подходу главная существенная черта любой демократической конституции состоит в том, что она призвана реально ограничивать государственную власть, ее всеислие по отношению к личности и обществу с целью установления баланса между порядком и свободой граждан, обеспечения гарантий их прав; суть этих гарантий состоит в том, что права и свободы человека и гражданина могут противопоставляться государству, которое должно уважать их под угрозой негативных последствий

для его органов и должностных лиц со стороны компетентных правозащитных учреждений⁴⁴. Реализация данного подхода принадлежит именно институту административной юстиции. Так, один из величайших теоретиков права XX в. Г. Радбрух видел в административной юстиции именно тот завершающий элемент, который придает основанию правового государства необходимую полноту, целостность⁴⁵.

Развитие конституционно-правовых основ осуществления административной юстиции в целом и административного судопроизводства в частности является важной задачей государств — членов ЕАЭС в связи с формированием успешного сотрудничества в рамках единого экономического пространства.

Так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Конституция Республики Армения предусматривает, что «человек является высшей ценностью. Уважение и защита основных прав и свобод человека и гражданина являются обязанностями публичных властей. Публичная власть ограничена основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом». Наряду с этим Конституция РА предусматривает положение о возможности функционирования специализированных судов. В развитие норм Конституции в 2004 г. принят Закон РА «Об основах администрирования и административном судопроизводстве», который используется судами для оценки деятельности администрации.

В статье 16 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. Правовое регулирование административной юстиции в Кыргызской Республике имеет конституционную природу (ч. 1 ст. 40), а одной из главных задач государства является развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, наравне с гражданским и уголовным судопроизводством Конституцией КР отдельно выделено и административное судопроизводство. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 93 Конституции КР «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства».

Конституция Республики Беларусь предусматривает нормы о взаимной ответственности государства

⁴³ Экологический Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г. (ст. 126-1); Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 г. «О здоровье народа и системе здравоохранения» (ст. 21-2).

⁴⁴ См.: *Зеленцов А. Б.* Конституция Российской Федерации 1993 года и проблемы становления административной юстиции.

⁴⁵ См.: *Радбрух Г.* Введение в науку права. М., 1915. С. 19.

и гражданина. Обеспечение прав и свобод граждан объявляется высшей целью государства. Другим принципиальным положением Конституции в области защиты прав и свобод личности является признание равенства всех перед законом и права каждого на равную защиту прав и законных интересов.

Конституционная природа административной юстиции также исходит из норм Конституции, закрепляющей равенство всех перед законом и судом, которое является принципиально важным моментом взаимоотношений гражданина и государства.

Анализ законодательства государств — членов ЕАЭС показывает, что конституционные нормы, регулирующие административно-правовые механизмы защиты прав личности, конкретизируются в законах, к которым относятся и кодифицированные акты. В частности, в Российской Федерации нормы, относящиеся к административной юстиции, регулируются КАС РФ, АПК РФ и некоторыми другими актами.

В Республике Беларусь отдельное законодательство, регламентирующее административное судопроизводство, в отличие Российской Федерации отсутствует. Административные споры регулируются в рамках Гражданского процессуального кодекса, а в хозяйственных судах — Хозяйственным процессуальным кодексом. Аналогичным образом разрешаются споры в Казахстане и Киргизии⁴⁶.

К правовым основам административной юстиции указанных стран относятся также и кодексы об административных правонарушениях, которые основаны на нормах и принципах конституции. В них закреплены правовые нормы, регламентирующие виды административных правонарушений, основания наступления административной ответственности, а также иные вопросы административного судопроизводства.

Тем не менее, несмотря на имеющие правовые предпосылки учреждения системы административных судов в государствах — членах ЕАЭС, обозначенные проблемы не находят законодательного оформления. Так, в Республике Казахстан, как и в Республике Беларусь, административное судопроизводство по-прежнему осуществляется в рамках гражданского судопроизводства⁴⁷.

Несмотря на некоторые различия в деталях, в целом можно утверждать, что административно-процессуальные нормы большинства государств — членов ЕАЭС в сфере административной юстиции весьма разрознены и недостаточно развиты. На данную особенность обращают внимание специалисты в области административного права, особо отмечая, что вопреки значимости и важности административной

юстиции в национальном законодательстве по сей день отсутствует такой механизм⁴⁸.

Полагаем, что дальнейшие поиски модели административной юстиции в государствах — членах ЕАЭС должны осуществляться в рамках реформы не только административного права, но и всей судебной системы, позволяющей повысить качество отбора судей, их профессиональную компетенцию, а также эффективность механизма исполнения судебных решений по административным спорам.

В контексте становления независимой административной юстиции последнее обстоятельство представляется весьма важным для всех государств — членов ЕАЭС, в которых суды при рассмотрении публично-правовых споров все еще исходят в первую очередь из интересов государства, а не их граждан.

Наряду с этим в целях реализации конституционных норм необходимо выработать научно обоснованные индикаторы в сфере административного судопроизводства, которые бы позволяли выявлять конфликтные зоны в сфере государственного управления и минимизировать возможные риски при выборе модели и формы административного судопроизводства.

Для государств — членов ЕАЭС, в которых недостаточно развиты идеи ограничения власти, формирование самостоятельной и независимой системы административной юстиции является важнейшим условием противодействия коррупции в сфере государственного управления и дальнейшего поступательного развития государства.

Суд ЕАЭС является международным судебным органом, действующим на постсоветском пространстве как один из институтов Евразийского экономического союза. Создание этого Суда ознаменовало сближение государств — членов ЕАЭС в вопросах разрешения споров, разработки методов урегулирования правовых отношений между ними⁴⁹.

Суд ЕАЭС — единственный орган этой структуры, который выполняет роль судебного органа в рамках наднационального правосудия. Это объясняется тем, что процесс интеграции не стоит на месте, государства находят разные «точки соприкосновения» и появляются новые способы взаимодействия, цели, задачи и соглашения⁵⁰.

Целью Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного при-

⁴⁸ См.: Аблаева Э. Б. Административная юстиция как элемент административной реформы в Республике Казахстан: его становление и развитие // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5.

⁴⁹ Подробнее см.: Эргемлидзе Н. Г. Правовой статус суда Евразийского экономического союза // Молодой ученый. 2018. № 20. С. 347—349.

⁵⁰ См.: Бескровная Е. Д. Досудебное урегулирование споров в суде Евразийского экономического союза // Молодой ученый. 2018. № 20. С. 286—288.

⁴⁶ Обзор законодательства об административной юстиции в странах бывшего СССР.

⁴⁷ Там же.

менения государствами — членами ЕАЭС и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Правовой статус Суда, его компетенция, полномочия и состав закреплены в Договоре о Евразийском экономическом союзе, Уставе Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС), а также в Регламенте Суда Евразийского экономического союза.

Компетенция Суда заключается в разрешении и урегулировании споров, возникающих в процессе развития интеграционного объединения, а эффективность его работы является гарантией сохранения международного авторитета Суда и прочных отношений между странами — членами Союза. Вместе с решениями и распоряжениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии акты Суда образуют подзаконные акты Союза. В компетенцию Суда входят споры, возникающие при реализации международных договоров, соглашений, решений органов Союза. Компетенция Суда не распространяется на отдельных лиц, поскольку только государства — члены ЕАЭС и хозяйствующие субъекты имеют возможность обращаться в Суд в случае нарушения прав. Этот факт можно рассматривать как пробел, поскольку создание возможности для отдельных лиц расширит масштабы воздействия Суда и обеспечит защиту прав и интересов отдельных лиц на наднациональном уровне, укрепит статус Суда ЕАЭС как высшего административного органа на постсоветском пространстве.

Судебные акты Суда ЕАЭС играют важную роль в правовой системе Союза, которая стремится синхронизировать и углубить интеграцию с международным правом. Это также закреплено в п. 50 Статута Суда: Суд применяет международные договоры в рамках Союза и другие международные договоры, сторонами которых являются стороны в споре; решения и распоряжения органов Союза, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные обычаи в качестве доказательства общепринятой практики, признанной в качестве правовой нормы.

Судебные акты Суда ЕАЭС составляют в виде решений (по существу спора) и постановлений (по процедурным вопросам). Согласно заявлению государства-члена Суд может дать разъяснение положений Договора, международных договоров и решений — консультативное заключение, которое носит рекомендательный характер. Интересно, что Суд не может обязать государство исполнять свое решение, если решение суда считается для государства нежелательным. Этот факт рассматривается некоторыми исследователями как пробел в Договоре, который

требует пересмотра, особенно с учетом положительного опыта Суда Европейского Союза.

Например, 21 февраля 2017 г. Коллегия Суда (а это все 10 судей) вынесла решение по межправительственному спору, первое в истории евразийской интеграции⁵¹. Это спор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, инициированный Россией в сентябре 2016 г. В своем заявлении в Суд Россия утверждала, что Беларусь не выполняет свои обязательства, вытекающие из Договора о ЕАЭС.

Таможенные органы Беларуси неоднократно задерживали и конфисковали в бюджет государства бытовую технику, произведенную российскими компаниями и перевозимую автомобильным транспортом. В материалах, представленных в Суд, Россия настаивала на безоговорочном признании белорусской стороной российских документов и утверждала, что в случае подозрения белорусские таможенники должны были посылать российским таможенным органам инструкции по контролю за грузом, поскольку это требовалось Соглашением о взаимной административной помощи таможенных органов государств — членов Таможенного союза от 21 мая 2010 г.⁵² В свою очередь, ответчик исходил из того, что транзит товаров прекращен в порядке таможенного контроля в связи с установленным фактом административного правонарушения (попытка незаконного оборота товара, произведенного в чужой стране под флагом Союза товара).

Решение, вынесенное судом ЕАЭС в пользу России, далось чрезвычайно сложно: пять судей из 10 выразили несогласие с готовым решением особым мнением (и это несмотря на то, что согласно Регламенту Суда решения Большой коллегии принимаются большинством голосов). То есть за решение должны проголосовать не менее шести судей.

Судебные акты Суда ЕАЭС могут улучшить отношения между государствами Союза. Условиями эффективной интеграции являются создание единой правовой системы, обеспечение правопорядка между членами объединения — а это в первую очередь задача судебных учреждений. И хотя в настоящее время суд ЕАЭС не может принять преюдициальные заключения, он является необходимым и значимым элементом интеграционного процесса.

Из изложенного сделаем следующие выводы:

- 1) в юридической литературе отсутствует конкретное определение понятия «административный суд»;
- 2) в казахстанской судебной системе следует разграничить административные судебные процессы: «дела по административным правонарушениям» и «административные дела по обжалованию актов административных органов»;

⁵¹ Решение Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 г. № СЕ-1-1/6-БК.

⁵² Утратило силу с 1 января 2018 г.

3) система административной юстиции в Республике Казахстан требует совершенствования, Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан находится на стадии разработки, поэтому дела до сих пор рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства;

4) в ходе создания системы административных судов предлагаем учредить высшую инстанцию, например судебную коллегия по административным делам Верховного суда Республики Казахстан. В настоящее время органами Верховного суда являются: пленарное заседание; президиум пленарного заседания; судебная коллегия по гражданским делам; судебная коллегия по уголовным делам; специализированная судебная коллегия.

В ходе работы над статьей установлено, что административные суды создаются под воздействием различных факторов (социальных явлений). В основном это политические, исторические, социальные, национальные факторы и т. д.

Зарубежные административные суды используют схожие методы: принудительные меры со стороны властей для принятия административных решений (борьба с бездействием административных органов) или для отмены незаконных административных решений (защита от незаконного вмешательства).

В странах Европы существует развитая система административных судов и опыт этих стран, по нашему мнению, может быть использован при совершенствовании судебной системы государств — членов ЕАЭС.

Таким образом, создание конституционных гарантий, направленных на реализацию права каждого на обращение в международные органы, в рамках ЕАЭС имеет важное значение для каждого государства — члена ЕАЭС. Это способствует укреплению взаимовыгодного экономического и политического сотрудничества. И как следствие требуется дальнейшая гармонизация законодательства государств — членов ЕАЭС, имплементация норм и принципов Договора о Евразийском экономическом союзе в национальные законодательства государств — членов ЕАЭС.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции РФ «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Часть 2 ст. 41 Конституции Кыргызской Республики гарантирует каждому право в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод. Кроме того, в случае признания указанными органами нарушения прав и свобод человека Кыргызская Республика принимает меры по их восстановлению и/или возмещению вреда.

В силу ст. 61 Конституции Республики Беларусь «каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

На основании ч. 2 ст. 61 Конституции Республики Армения «каждый в соответствии с международными договорами Республики Армения имеет право на обращение в международные органы по защите прав и свобод человека с прошением о защите своих прав и свобод».

В Конституции Казахстана подобной нормы нет, в связи с чем, исходя из международного опыта государств — членов ЕАЭС, предлагается инициировать дополнение Конституции Республики Казахстан вышеуказанной нормой для унификации национального законодательства в рамках ЕАЭС.

Полагаем, что Суд Евразийского экономического союза и Высший Евразийский экономический совет в перспективе могут стать органами административной юстиции по защите прав и законных интересов граждан государств — членов ЕАЭС. На этих основаниях также возможно преобразование или создание в пространстве ЕАЭС суда по правам человека, который отвечал бы всем требованиям международных договоров и конвенций и учитывал региональную особенность государств по прототипу Европейского суда по правам человека.

При создании административных судов в Республике Казахстан следует обратить особое внимание на систему органов по рассмотрению жалоб на сотрудников этих ведомств. Учреждение надзорных органов в сфере административной юстиции предлагается осуществить по образцу надзорных и контрольных органов во Франции.

Следует также предусмотреть орган для разрешения споров, которые возникают, когда не может быть определено, какие суды обладают юрисдикцией в отношении спора, т. е. подобие Конфликтного суда.

Таким образом, создание административных судов в государствах — членах ЕАЭС, по нашему мнению, должно учитывать особенности исторической эволюции правовой системы, существующие проблемы в отраслевом законодательстве и применение правовых стандартов с учетом мирового опыта. Полагаем, что с развитием системы административных судов число обращений граждан в суды для разрешения споров, возникающих из публично-правовых отношений, будет увеличиваться, а создание административных судов поможет укрепить верховенство права в публичной администрации посредством более четкой процедуры рассмотрения административных дел и специализации судей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аблаева Э. Б. Административная юстиция как элемент административной реформы в Республике Казахстан: его становление и развитие // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5.
- Административная ответственность в Республике Казахстан. Алматы, 2005.
- Административное право зарубежных стран: учебник для студентов юридических вузов / под ред. В. Я. Кикотя, Г. А. Василевича, Н. В. Румянцева. М., 2012.
- Айтхожин К. К. Конституции государств — членов СНГ: сравнительно-правовой анализ // Правовая инициатива. 2001. № 2.
- Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1996.
- Барсова М. А. Принцип правового государства как идеологическая основа института административной юстиции в России // Право и закон. 2019. № 1.
- Бескровная Е. Д. Досудебное урегулирование споров в суде Евразийского экономического союза // Молодой ученый. 2018. № 20.
- Ведель Ж. Административное право Франции / пер. с фр. Л. М. Энтина; под ред. М. А. Крутоголова. М., 1973.
- Выступление Председателя Верховного суда Республики Казахстан К. А. Мами на VI Съезде судей 20 ноября 2013 г. URL: <http://blog.sud.kz/ru/vystupleniya/vystuplenie-predsedatelya-verhovnogo-suda-rk-ka-mami-na-vi-sezde-sudey-respubliki>. (дата обращения: 15.04.2019).
- Даниелян Г. Б. Эволюция административного права в Республике Армения. URL: <http://www.court.am/arm/left/e-library>.
- Ежов Ю. А. Административная реформа в Российской Федерации // Современный юрист. 2014. № 1.
- Есенова В. П. Развитие административной юстиции в России // Власть. 2014. № 2.
- Жетписбаев Б. А., Худайбердина Г. А. Конституционно-правовые основы административной юстиции в Республике Казахстан. URL: <https://articlekz.com>.
- Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: монография. 2-е изд. М., 2009.
- Зеленцов А. Б. Конституция Российской Федерации 1993 года и проблемы становления административной юстиции // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки, 2004. № 1.
- Ибрагимов С. И. Административная юстиция в центральноазиатских государствах: проблемы становления и развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
- Караев А. А. Конституционная безопасность Республики Казахстан: состояние, проблемы и механизм обеспечения. Алматы, 2017.
- Киринов А. В., Побежимова Н. И. Актуальные проблемы административной реформы // Административное право и процесс. 2014. № 3.
- Колядко И. Н. Административная юстиция: правовое регулирование в Республике Беларусь // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013.
- Малиновский В. А. Стабильность Конституции РК и перспективы правового развития Казахстана. URL: <https://journal.zakon.kz>.
- Мамонтов Н. Становление и концептуальные подходы развития административной юстиции в Республике Казахстан. URL: <http://www.zakon.kz>.
- Мартынов А. В. Понятие и сущность административного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2015. № 5—6.
- Мехтиев Ф. С. Административное право: учеб. пособие. Баку, 2010.
- Ноздрачев А. Ф. Административное судопроизводство как формирующийся институт административного права // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 7. Воронеж, 2013.
- Нурболатов А. Н. Административная юстиция. Сравнительно-правовой анализ: учеб. пособие. Алматы, 2014.
- Подопригора Р. А. Административная юстиция в Казахстане: история, состояние, перспективы // Право и государство. 2014. № 4.
- Радбрух Г. Введение в науку права. М., 1915.
- Старилов Ю. А. Административная юстиция: проблемы теории: монография. URL: <http://www.law.vsu.ru>.
- Старилов Ю. Н. Административная юстиция: теория, история, перспективы. М., 2001.
- Стахов А. И. Административно-процессуальное право как регулятор административного судопроизводства в России // Административное право и процесс. 2015. № 11.
- Степанов И. М. Уроки и парадоксы российского конституционализма: очерк-эссе. М., 1996.
- Сулейменова Г. Ж. Административные суды в судебной системе Республики Казахстан: проблемы организации и правового регулирования. URL: <http://online.zakon.kz>.
- Сунгуров А. Ю. Институт обжалования административных решений: на пути к административной юстиции. URL: <http://www.civicbook.ru>. (дата обращения: 19.09.2018).
- Таранов А. А. Административное право Республики Казахстан: академический курс. Алматы, 2000.

- Тихомиров Ю. А. Правовые аспекты административной реформы // Законодательство и экономика. 2004. № 4.
- Труфанов М. Е. Применение норм административного права. Ставрополь, 2011.
- Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 9: Институты государственной власти и местного управления. Парламентское право. Правосудие. М., 2018.
- Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной Конституции: монография. М., 2007.
- Четвериков В. С. Административное право: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2004. 512 с.
- Шамсудинов И. У. Административные суды Российской Федерации: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть? // Молодой ученый. 2016. № 15.
- Эргемлидзе Н. Г. Правовой статус суда Евразийского экономического союза // Молодой ученый. 2018. № 20.

REFERENCES

- Ablaeva E. B. Administrativnaya yustitsiya kak element administrativnoy reformy v Respublike Kazakhstan: ego stanovlenie i razvitie. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*, 2017, no. 5.
- Administrativnaya otvetstvennost v Respublike Kazakhstan. Almaty, 2005.
- Administrativnoe pravo zarubezhnykh stran. Ed. by V. Ya. Kikot, G. A. Vasilevich, N. V. Rumyantsev. Moscow, 2012.
- Alekhin A. P., Karmolitskiy A. A., Kozlov Yu. M. Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Moscow, 1996.
- Aytkhozhin K. K. Konstitutsii gosudarstv — chlenov SNG: sravnitelno-pravovoy analiz. *Pravovaya initsiativa*, 2001, no. 2.
- Barsova M. A. Printsip pravovogo gosudarstva kak ideologicheskaya osnova instituta administrativnoy yustitsii v Rossii. *Pravo i zakon*, 2019, no. 1.
- Beskrovnnaya Ye. D. Dosudebnoe uregulirovanie sporov v sude Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. *Moloday uchenyy*, 2018, no. 20.
- Chetverikov V. S. Administrativnoe pravo. Rostov-on-Don, 2004. 512 p.
- Danielyan G. B. Evolyutsiya administrativnogo prava v Respublike Armeniya. Available at: <http://www.court.am/arm/left/e-library>.
- Ergemlidze N. G. Pravovoy status suda Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. *Moloday uchenyy*, 2018, no. 20.
- Ibragimov S. I. Administrativnaya yustitsiya v tsentralnoaziatskikh gosudarstvakh: problemy stanovleniya i razvitiya. Dr. diss. Moscow, 2013.
- Karaev A. A. Konstitutsionnaya bezopasnost Respubliki Kazakhstan: sostoyanie, problemy i mekhanizm obespecheniya. Almaty, 2017.
- Khabrieva T. Y. Izbrannye trudy. Vol. 9: Instituty gosudarstvennoy vlasti i mestnogo upravleniya. Parlamentskoe pravo. Pravosudie. Moscow, 2018.
- Khabrieva T. Y., Chirkin V. Ye. Teoriya sovremennoy Konstitutsii. Moscow, 2007.
- Kirin A. V., Pobezhimova N. I. Aktualnye problemy administrativnoy reformy. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2014, no. 3.
- Kolyadko I. N. Administrativnaya yustitsiya: pravovoe regulirovanie v Respublike Belarus. *Sovershenstvovanie sudebnoy sistemy Respubliki Belarus posredstvom razvitiya spetsializatsii sudov*. Ed. by A. V. Barkov et al. Minsk, 2013.
- Malinovskiy V. A. Stabilnost Konstitutsii RK i perspektivy pravovogo razvitiya Kazakhstana. Available at: <https://journal.zakon.kz>.
- Mamontov N. Stanovlenie i kontseptualnye podkhody razvitiya administrativnoy yustitsii v Respublike Kazakhstan. Available at: <http://www.zakon.kz>.
- Martynov A. V. Ponyatie i sushchnost administrativnogo sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2015, no. 5—6.
- Mekhtiev F. S. Administrativnoe pravo. Baku, 2010.
- Nozdrachev A. F. Administrativnoe sudoproizvodstvo kak formiruyushchiysya institut administrativnogo prava. *Administrativnoe sudoproizvodstvo v Rossiyskoy Federatsii: razvitie teorii i formirovanie administrativno-protsessualnogo zakonodatelstva*. Seriya: Yubilei, konferentsii, forumy. Iss. 7. Voronezh, 2013.
- Nurbolatov A. N. Administrativnaya yustitsiya. Sravnitelno-pravovoy analiz. Almaty, 2014.
- Podoprigora R. A. Administrativnaya yustitsiya v Kazakhstane: istoriya, sostoyanie, perspektivy. *Pravo i gosudarstvo*. 2014, no. 4.
- Radbrukh G. Vvedenie v nauku prava. Moscow, 1915.
- Shamsudinov I. U. Administrativnye sudy Rossiyskoy Federatsii: est li v nikh neobkhodimost, i kakimi oni dolzhny byt? *Moloday uchenyy*, 2016, no. 15.
- Stakhov A. I. Administrativno-protsessualnoe pravo kak regulyator administrativnogo sudoproizvodstva v Rossii. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2015, no. 11.
- Starilov Yu. A. Administrativnaya yustitsiya: problemy teorii. Available at: <http://www.law.vsu.ru>.
- Starilov Yu. N. Administrativnaya yustitsiya: teoriya, istoriya, perspektivy. Moscow, 2001.
- Stepanov I. M. Uroki i paradoksy rossiyskogo konstitutsionalizma: ocherk-esse. Moscow, 1996.
- Suleymenova G. Zh. Administrativnye sudy v sudebnoy sisteme Respubliki Kazakhstan: problemy organizatsii i pravovogo regulirovaniya. Available at: <http://online.zakon.kz>.
- Sungurov A. Yu. Institut obzhalovaniya administrativnykh resheniy: na puti k administrativnoy yustitsii. Available at: <http://www.civicbook.ru>. (accessed 19.09.2018).
- Taranov A. A. Administrativnoe pravo Respubliki Kazakhstan: akademicheskii kurs. Almaty, 2000.

- Tikhomirov Yu. A. Pravovye aspekty administrativnoy reformy. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2004, no. 4.
- Trufanov M. Ye. Primenenie norm administrativnogo prava. Stavropol, 2011.
- Vedel Zh. Administrativnoe pravo Frantsii. Ed. by M. A. Krutogolova. Moscow, 1973.
- Vystuplenie Predsedatelya Verkhovnogo suda Respubliki Kazakhstan K. A. Mami na VI Sezde suzey 20 noyabrya 2013 goda. Available at: <http://blog.sud.kz/ru/vystupleniya/vystuplenie-predsedatelya-verhovnogo-suda-rk-ka-mami-na-vi-sezde-sudey-respubliki> (accessed 15.04. 2019).
- Yesenova V. P. Razvitie administrativnoy yustitsii v Rossii. *Vlast*, 2014, no. 2.
- Yezhov Yu. A. Administrativnaya reforma v Rossiyskoy Federatsii. *Sovremennyy yurist*, 2014, no. 1.
- Zelentsov A. B. Administrativno-pravovoy spor: voprosy teorii. 2nd ed. Moscow, 2009.
- Zelentsov A. B. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii 1993 goda i problemy stanovleniya administrativnoy yustitsii. *Vestnik RUDN. Seriya "Yuridicheskie nauki"*, 2004, no. 1.
- Zhetpisbaev B. A., Khudayberdina G. A. Konstitutsionno-pravovye osnovy administrativnoy yustitsii v Respublike Kazakhstan. Available at: <https://articlekz.com>.